

Как только Брон и Мэлоун вернулись, они первым делом занялись переукладкой вещей.

Из-за того, что им пришлось бежать в спешке, они даже не успели толком одеться. Снаряжение тоже валялось не на своих местах.

Брон и Мэлоун, разбирая рюкзаки, достали теплую одежду и накинули ее поверх той, что была на них. Заново затянули ремни и повесили на них метательные ножи, которые до этого впопыхах просто засунули в рюкзаки.

Спустя некоторое время вернулись Бейкер и Элис.

— Вы не видели?

— Чего? Недоговариваешь и спрашиваешь, что мы не видели?

— Там, дальше, плот был. Те, кто нас преследовал, наверное, приготовили его.

— А! Точно. Раз есть способ переправиться через реку, значит, они пришли сюда именно поэтому.

Семнадцать курсантов первого выпуска, как и группа Брона, бежали сюда, к реке Раматон, через восточные ворота. Сейчас их разделяло некоторое расстояние, но вскоре они должны были добраться и до этого места.

— Поплывем на нем?

— Плот большой?

— Нет. Маленький. Если поплывем на плоту, то придется бросить всех лошадей.

— Так нельзя. Эти лошади — наши билеты на корабль.

Сейчас финансовое положение группы Брона было плачевным. Каждый раз, останавливаясь в гостинице, им приходилось считать каждую медяшку, задаваясь вопросом: «Сколько у нас еще осталось?».

Стоимость проезда из портового города Элфесо в королевстве Аслан до Центрального континента они также смогли оплатить только продав своих нынешних лошадей.

— Оставим плот. Без него справимся.

— Правда?

— Потихоньку собирайтесь.

Несмотря на то, что лошади были важны, Роден не хотел лишать курсантов первого выпуска средства передвижения.

Если бы не было другого выбора — ладно. Но раз уж можно переправиться через реку и без плота, не было смысла создавать проблемы курсантам.

Роден спешил и вышел вперед.

— Присмотрите, пожалуйста, за моей лошадью.

— Ага. Я ее поведу.

— А! Вы, ребята, можете просто ехать верхом. Мне нужно быть внизу, а вам будет удобнее так.

Роден, глядя на реку, позвал Ундину.

Ундина, радуясь близости воды, порхала вокруг него.

«Хватит играть. Перегони немного воду. Нам нужно пройти».

— Квинь!

Ундина использовала свою силу. Естественно, источником этой силы была магическая энергия Родена.

Как только Ундина начала действовать, бурный поток воды изменил свое направление. Создался проход, по которому могли пройти люди, а вода текла только по его бокам.

— Идем.

Роден с помощью магии укрепил проход, созданный Ундиной.

Он создал «Водяную стену» — магию воды 4-го круга, похожую на «Огненную стену», чтобы предотвратить проникновение воды. В то же время он перевернул землю, чтобы сделать илистое дно более твердым.

— Вау! Круто!

— Создать проход прямо в воде...

— Времени нет. Быстро за мной.

Роден шел, сосредоточившись на течении воды. За ним поспешила группа Брона.

Когда группа Брона полностью прошла, Роден развеял «Водяную стену».

— Ой, рыба, что ли?

— Ты же ее не видишь, как ты узнала, что это рыба?

— Тебе, как мечнику, может, и не видно, а мне, как волшебнице, прекрасно видно.

— Ну да, конечно.

Элис и Мэлоун препирались даже во время переправы через реку. Интересно, не начнут ли они встречаться?

Роден шел не быстро, но и не медленно. Группа Брона следовала за ним на лошадях с той же скоростью.

Так прошло примерно двадцать минут.

Ровная земля постепенно начала подниматься вверх, как склон. И вот уже водяная стена, которая была над их головами, полностью исчезла.

— Переправились.

— Ух ты! О сегодняшнем опыте можно будет хвастаться где угодно.

— А? Там... Люди, которые нас преследовали.

Курсанты первого выпуска уже добрались до противоположного берега реки. Они еще не успели забрать плот.

— Эти ребята тоже собираются переправиться через реку.

— Поехали. Лучше всего уйти как можно дальше до восхода солнца.

— Это точно. У имперцев много магов. Такую реку они быстро преодолеют.

Во время переправы через реку группа Брона невольно сэкономила силы. Поскольку они подстраивались под скорость ходьбы Родена, пять лошадей почти не потратили сил.

Именно эту сэкономленную энергию они сейчас и использовали.

Роден и группа Брона прибавили скорость и продолжили движение на восток.

Скача верхом, Роден думал о сражении с имперскими солдатами.

«Интересно, примут ли меня за Верховного мага?»

Он специально вставил «Штормовой ветер» — заклинание 5-го круга — между заклинаниями 4-го круга. Он хотел, чтобы выглядело так, будто он использовал заклинание 5-го круга без заклинания, просто произнес его название.

Он также натянул капюшон поглубже, чтобы скрыть лицо. Он надеялся, что его молодой возраст будет скрыт, и его примут за старого мага.

Если бы его приняли за Верховного мага, преследования бы не было. Хотя магический корпус Империи был силен, но против Верховного мага им пришлось бы готовиться к полному уничтожению.

«Нет, вряд ли. Сила заклинания была недостаточной».

Было бы здорово, если бы его приняли за Верховного мага, но, как он ни старался думать позитивно, он не мог отделаться от мысли, что этого не произойдет. Хорошо, если бы ему удалось хотя бы немного выиграть время этой уловкой.

«По крайней мере, сейчас за нами нет имперских преследователей».

Пятьсот рыцарей из магического корпуса имперской армии.

Обычно они не покидали своих назначенных магов. От начала и до конца войны их единственной задачей была защита назначенных им магов.

Они могли умереть раньше магов, но ни в коем случае не должны были допустить, чтобы маг умер раньше них. В этом был смысл их существования.

Поэтому, хотя они всегда находились рядом с магами, сегодня ситуация сложилась несколько иначе.

Маги собрались в одном месте, чтобы использовать магию, поэтому рыцарям было поручено другое задание.

Уничтожить все живое в деревне.

Для выполнения этой задачи они окружили деревню и, естественно, ожидали, что враг попытается вырваться из нее.

Однако, к их удивлению, вместо поискового отряда королевства Лиаз, как они ожидали, на них напала группа, похожая на наемников, и нанесла им огромный урон.

Все произошло так быстро, что им все еще казалось, будто это сон.

Но дело было сделано, и им нужно было доложить о случившемся.

Барон Рассел, как представитель рыцарей, отвечавших за восточное направление, отправился на западную окраину деревни, где находилось командование.

— Значит, какая-то группа прорвалась?

— Не одна, а две, как мне показалось. Те, кто проехал мимо верхом на лошадях, были похожи на наемников, а сразу за ними вырвались те, кто, скорее всего, был из преследовавшего нас поискового отряда.

На этот раз имперский магический корпус спустился в самое сердце королевства Лиаз и атаковал деревню, чтобы разобраться с преследовавшим их поисковым отрядом.

До сих пор имперский магический корпус намеренно игнорировал преследователей. Расправа над незначительным поисковым отрядом была менее приоритетной задачей, чем достижение цели, поставленной высшим командованием.

Однако сейчас у них появилось свободное время. Высшее командование, учитывая усталость магического корпуса, дало им целый месяц отдыха.

Целый месяц отпуска — впервые за год и семь месяцев!

Хотя они могли просто бездельничать, магический корпус решил воспользоваться этой возможностью, чтобы избавиться от одного из преследователей, висевших у них на хвосте. Это и привело к сегодняшнему нападению.

— Значит, ты хочешь сказать, что мы упустили и этих надоедливых крыс, которые шли по нашему следу?

— Не всех. Сбежало около десяти человек, а основные силы противника, похоже, понесли большие потери в деревне.

Естественно, в поисковом отряде королевства Лиаз, преследовавшем имперский магический корпус, были не только курсанты первого выпуска. Первый выпуск составлял лишь незначительную часть, и гораздо больше было солдат, выделенных из Северной армии.

Северная армия отправила 4500 солдат для преследования магического корпуса. Это было число, не сравнимое с жалкими семнадцатью курсантами первого выпуска, оставшимися в живых.

— А что с нашими потерями?

— К счастью, погибших нет.

Граф Конте испытал облегчение, услышав, что никто не погиб. В любом случае, худшего удалось избежать.

— Нет погибших? Значит, много раненых, — сказал Конте.

За боевую мощь рыцарей магического корпуса отвечал 6-й рыцарь Ранга, граф Конте. В свои сорок с лишним лет он был довольно молодым и сильным воином, а также родственником императорской семьи.

— Да. Тридцать четыре человека получили ранения, из них девять — тяжелые.

Отсутствие погибших рыцарей было удачей, но девять тяжелораненых — это серьезная потеря.

Появление тяжелораненых сказывалось на мобильности отряда. До их полного выздоровления магический корпус будет двигаться медленнее, и для того, чтобы уйти от преследования, потребуется задействовать больше магов для разведки.

— Ты сказал, что это сделал какой-то наемник?

— Да. На нем была мантия, но это не форма регулярной армии королевства Лиаз. И, похоже, он не имел никакого отношения к поисковому отряду, который выскочил следом.

Роден намеренно держался на расстоянии от курсантов первого выпуска. Он хотел, чтобы имперцы посчитали его и курсантов разными группами.

К счастью, его расчет оказался верным. Имперцы и в самом деле не сочли курсантов первого выпуска и группу Брона за одну группу.

— Лицо видели?

— Простите, но нет.

— Рохайм.

— Что?

Если за рыцарей отвечал граф Конте, то за магов магического корпуса отвечал Рохайм.

Они с графом Конте были друзьями с детства, и именно из-за этой дружбы оба оказались в магическом корпусе.

— Барон Рассел, расскажи-ка нам о магии, которую ты видел. Рохайм, а ты проверь, что это была за магия.

— Послушать — всегда пожалуйста.

Сейчас Рохайм был на грани обморока. Голос его был слаб, и он с трудом держался, прислонившись к дереву.

Маг Рохайм был полностью истощен, используя всю свою магическую энергию на мощные заклинания. Кроме того, играя роль центрального звена, он был истощен и морально.

— Первым заклинанием, которое он использовал, была молния. Совсем маленькая молния...

Описание барона Рассела было довольно подробным. Даже граф Конте, не присутствовавший на месте событий, мог представить себе, что произошло.

Рохайм, маг 6-го круга, без труда определил по описанию Рассела три использованных заклинания. Благодаря подробному описанию ему не составило труда вспомнить эти заклинания.

— «Цепная молния», «Штормовой ветер», «Огненная стена». Четвертый, пятый и снова четвертый круг.

— Пятый круг... Рохайм, насколько я знаю, чтобы использовать заклинание 5-го круга, просто назвав его, нужно быть магом 7-го круга, разве не так? Я где-то это слышал.

— Ты прав, маг может использовать заклинания на два круга ниже без заклинаний. Но на этот раз все немного иначе. Существует такая вещь, как отложенная магия.

Рохайм тут же отменил предположение о маге 7-го круга. По одной простой причине — маг 7-го круга был слишком силен для такой ситуации.

Во всем мире было всего три-четыре мага 7-го круга. Какова была вероятность того, что в деревне, на которую они напали, окажется маг 7-го круга? Она стремилась к нулю.

Кроме того, маг 7-го круга не был тем, кого можно было убить, даже если бы на него набросились рыцари 4-го и 3-го ранга. И, разумеется, у мага 7-го круга не было причин убегать.

Маг 7-го круга был способен за считанные минуты перебить толпу рыцарей.

— И что такое отложенная магия?

— Это что-то вроде техники, позволяющей использовать магию заранее и активировать ее через определенное время.

На самом деле, хотя Рохайм и понял, какие заклинания были использованы, он совершенно не мог понять, что это был за маг. Поэтому ему оставалось только гадать, исходя из результата.

— Значит, «Штормовой ветер» был первым по порядку?

— Да. Именно так. Сначала он использовал «Штормовой ветер». Но отсрочил его активацию. После этого он использовал «Цепную молнию», активировал отложенный «Штормовой ветер», а затем использовал «Огненную стену», чтобы преградить путь.

Хотя это было лишь догадкой, Рохайм был уверен, что его предположение верно. Он был уверен, что любой другой маг на его месте пришел бы к такому же выводу.

— Да что ты? Я никогда не видел, чтобы ты так использовал магию.

— Потому что я так не делаю. И не умею. Отложенная магия — это секретная техника, которой

обучают только в некоторых магических Башнях.

— И что такой маг делает в наемниках?

— Откуда мне знать? Может, он путешествует по миру, набирается опыта, а может, ему стало интересно посмотреть на войну, и он пришел поглазеть. Чтобы узнать наверняка, нужно спросить у него самого.

Рохайм чувствовал, как его тело все больше деревенеет. Он так устал, что ему было трудно держать глаза открытыми.

— Сколько людей ты хочешь отправить в погоню?

— Думаю, лучше не стоит.

— Что ты несешь? Империя не прощает обид. Око за око.

Хотя погибших и не было, но раненых было довольно много. Гордость графа Конте не позволяла ему просто так спустить это с рук.

— Противник — из магической Башни. Причем, скорее всего, из одной из четырех Великих Магических Башен или равной им по силе. Задевать их из-за минутной вспышки гнева слишком опасно.

— Ха! Магическая Башня! Думаешь, я их боюсь?

— Ты-то, может, и нет, но пострадает от этого не ты, а Империя.

— Черт возьми!

Лишь услышав об Империи, граф Конте усмирил свою жажду мести.

Империя Ингрем воевала сейчас с Союзом Тринадцати Королевств. И хотя перевес был на их стороне, затяжная война не сулила им ничего хорошего.

А если к тому же врагом станут и магические башни? Это будет сущий кошмар. Даже императорский двор не обрадуется такому повороту событий.